

УДК 94(47).084.8

Р. Р. Магомедов

А. И. Ампилогов

**Красный Крест на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны:
численность и социальный состав**

Статья посвящена анализу численного и социального состава обществ Красного Креста на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны. На основе использования обширного материала, извлеченного из центральных и местных архивов, авторами показаны особенности работы Красного Креста в исследуемом регионе.

Ключевые слова: Красный Крест, Великая Отечественная война, санитарные дружины, социальный состав, первичные организации.

Превращение советского Красного Креста в оборонное общество было начато еще с середины 1930-х годов в связи с обострением международной ситуации в Европе и на Дальнем Востоке. Однако массовым он становится в период Великой Отечественной войны. В новых чрезвычайных условиях, вызванных военными действиями на территории Советского Союза, его руководство в качестве приоритетной задачи выдвинуло качественное укрепление существующих и создание новых первичных организаций, привлечение к работе в районных, городских и областных комитетах Общества квалифицированных кадров, способных организовать обучение и подготовку широких слоев населения для повседневного участия в мероприятиях, направленных на организацию всенародной помощи фронту.

В первые дни после нападения фашистской Германии на Советский Союз Чкаловский областной комитет Красного Креста провел совещание с председателями районных комитетов Красного Креста города Чкалова. На повестку дня был поставлен вопрос о перестройке работы Общества в условиях военного времени [14, л. 35]. Такие совещания были проведены в Башкирской Республике и Челябинской области.

Руководствуясь Уставом, общество Красного Креста города Чкалова разработало план по созданию первичных организаций, санитарных постов и дружин. В этих целях развернулась большая работа среди коллективов промышленных предприятий, совхозов и колхозов, учебных заведений.

Кроме того, предпринимались усилия по повышению компетентности руководителей всех уровней Общества. Исполком СОКК и КП принял решение о необходимости всему руководящему составу работников центральных, краевых, областных и районных комитетов, не имеющих медицинского образования, в месячный срок сдать нормы ГСО [4, л. 51].

Активистами проводилась работа по вовлечению в Общество Красного Креста новых членов. За несколько месяцев войны в Чкаловской области была создана 51 первичная организация [14, л. 50]. Наблюдается устойчивая тенденция количественного роста Общества. Так, в первые дни войны численность Дзержинского районного общества Красного Креста города Оренбурга увеличилась на 200 человек. Кроме того, была создана сандружина на шорно-седельной фабрике из 35 человек. 82 санпоста объединили в группу самозащиты [4, л. 44].

Однако не во всех районах Южного Урала уделялось достаточное внимание работе по расширению сети первичных организаций Общества Красного Креста на местах. В част-

© Магомедов Р. Р., Ампилогов А. И., 2014

ности, это относилось к Александровскому, Буртинскому, Свердловскому, Матвеевскому районам Чкаловской области [14, л. 18], Саткинскому, Златоустинскому районам Челябинской области [5, л. 6], Ишимбаевскому, Ждановскому районам Башкирской республики [5, л. 109]. Среди основных причин сложившейся ситуации назывались большая текучесть кадров и недостаточное внимание со стороны районных комитетов ВКП(б) к данному направлению в своей работе.

Вопрос о подготовке кадров и расширении сети первичных организаций оставался актуальным все годы войны. Челябинский областной и Башкирский республиканский комитеты Красного Креста в годы Великой Отечественной войны были одними из самых многочисленных на территории Южного Урала. Так, в Башкирии на 1 января 1941 года действовало 1450 первичных организаций с количеством членов 55 600 человек. В начале января 1942 года их уже стало 1793, объединяющих 69 858 членов. К концу войны первичных организаций в Башкирской республике насчитывалось 2480 общей численностью 107 450 человек [2, с. 37]. К концу войны в Челябинской области действовало 2263 первичных организации Красного Креста с численностью 157 267 человек [7, с. 80]. За первые месяцы войны количество членов чкаловского общества Красного Креста увеличилось на 3000 человек. Всего в 1941 году в его рядах числилось 56 113 человек. В 1941 году численный состав обществ Красного Креста на Южном Урале увеличился в 1,5 раза. В конце войны в его рядах насчитывалось 374 417 человек.

Таким образом, количество первичных организаций Красного Креста, как и их членов, в изучаемом регионе в годы войны неуклонно росло. Однако справедливости ради следует отметить, что приведенные нами цифры о численности обществ Красного Креста вполне могут быть несколько завышенными. Дело в том, что вступление в данное общество не предполагало наличия специальной подготовки. Членство в этой организации обязывало лишь уплачивать вначале вступительный, а через год — членский взнос. Такая практика принятия в ряды Общества являлась вполне приемлемой для его руководителей, которые регулярно отчитывались о своих успехах по созданию все новых первичных организаций.

Актуальным для изучения является социальный состав первичных организаций Общества Красного Креста. В документах исполнительного комитета СОКК и КП СССР отмечалось, что Советский Красный Крест ориентирован в первую очередь на «пролетарские массы». Рабочие и беднейшее крестьянство были желанными членами Общества не только потому, что они считались оплотом советского государства, но и потому, что «общие и санитарно-культурные задачи... требуют работы среди масс населения, культура которых еще не высока, нездоровый быт которых создает опасность соцстроительству» [11, с. 20]. Однако данное решение не нашло отражения в отчетных документах областных и республиканских комитетов. В архивах Южного Урала нами не обнаружены материалы, которые свидетельствуют об организационном строительстве Общества Красного Креста на местах как организации пролетарских и полупролетарских масс. Поэтому архивные документы не позволяют определить соотношение рабочих в рядах Красного Креста по отношению к другим социальным слоям населения советского общества.

Архивные источники называют лишь цифры, которые определяют количество членов Общества, проживающих в городах и сельской местности изучаемого региона. Они показывают, что общества Красного Креста на Южном Урале в рассматриваемый период количественные изменения претерпевали в основном за счет вовлечения в их ряды жителей села. Оно и понятно. В 30—40-е годы XX века Южный Урал являлся аграрным регионом страны и, соответственно, сельское население превалировало в численном от-

ношении над городским. Однако и эти данные не полные. Не вся информация о состоянии дел на местах поступала в областные комитеты Красного Креста [6, л. 2], поэтому не представляется возможным дать более полную картину социального состава обществ Красного Креста в исследуемом регионе.

В годы войны наблюдалась устойчивая тенденция к увеличению численности активистов Красного Креста преимущественно за счет городского населения. В 1943 году в процентном выражении это составило 46,9% [8, с. 117]. Последнее объяснялось прежде всего тем, что в годы войны Южный Урал являлся важным тыловым районом страны, куда эвакуировались десятки промышленных предприятий вместе с коллективами. В конце войны, в условиях начавшегося процесса реэвакуации, соотношение численности обществ Красного Креста начинает меняться в сторону увеличения за счет сельского населения [13, л. 49; 3, л. 14; 10, л. 75].

Активным участником краснокрестного движения в СССР являлась молодежь. По сообщению секретаря Чкаловского обкома ВЛКСМ Н. Королева, к 4 июля 1941 года в Чкалове, Орске, Бугуруслане, Бузулуке, Медногорске и Абдулино на курсах медсестер обучалось 3500 человек. В период с 1942 по 1945 год комсомольцами Чкаловской области совместно с обществами Красного Креста было подготовлено 3595 медицинских сестер [15, с. 114].

Анализ состава первичных организаций Красного Креста Южного Урала по возрастным категориям показывает, что в исследуемый период он подвергся серьезным изменениям. Архивные материалы свидетельствуют о сокращении доли членов общества в возрасте от 26 до 49 лет. Это объяснялось тем, что агитационная работа структурных подразделений Общества Красного Креста была направлена на вовлечение в свои ряды прежде всего представителей более молодого поколения, в том числе учащихся техникумов, училищ и школ. В частности, проводилась большая работа по развитию санитарной культуры в общеобразовательных учреждениях региона за счет создания в них первичных организаций путем привлечения в ряды Общества школьников.

Кроме того, призыв в РККА осуществлялся с 18, в исключительных случаях с 17 лет. Этот фактор также являлся существенным в усилении рядов Красного Креста возрастными группами «от 16 до 25 лет». Тенденция на «омоложение» обществ Красного Креста наблюдается в течение всего периода войны.

В 1930-е годы в руководстве советского Красного Креста господствовало скептическое отношение к практике привлечения к его работе женщин-домохозяек. Они, по мнению руководителя Ленинградского обкома Красного Креста Д. Н. Лукашевича, «полны предрассудков, суеверий, заблуждений», а «общественные настроения у них тусклы». Поэтому, подчеркивал Лукашевич, из женщин в лучшем случае можно создать санитарные дружины» [9, с. 48—49]. При этом женщину-домохозяйку принимали в санитарную дружину исходя из ее социального статуса. Учитывалось также и служебное положение ее супруга. Однако с началом войны социальная фильтрация при вступлении женщин в Общество Красного Креста не соблюдалась.

Почти все направления работы Общества Красного Креста конца 1930-х — 1940-х годов (медицинская помощь армии, контроль над соблюдением чистоты в домах и на производстве, забота о здоровье пионеров) соответствовали традиционным представлениям о занятиях женщин. Поэтому не удивительно, что Красный Крест в СССР стал организацией, ориентированной в первую очередь на женщин.

Женщины становятся объектами пропаганды Красного Креста с середины 1930-х годов, когда происходит отказ от классового принципа комплектования СОКК и КП. Публикация на страницах журнала тех или иных «обращений» с призывом вступить в

ряды СОКК и КП обязывала агитаторов проводить вербовку в первую очередь среди тех групп населения, о которых шла речь в «обращении». Так, кампания по вовлечению в Красный Крест жен военнослужащих, начавшись с обращения жен командиров-танкистов ко всем женам командного и начальствующего состава в июне 1939 года, повлекла за собой новые обращения. В Чкаловской области медсестры, окончившие курсы, выступили с обращением: «...по призыву жен командиров-танкистов Московского военного округа — дадим Красной Армии десятки тысяч медицинских сестер. Мы, студентки сельхозинститута, пединститута и колхозного техникума, охотно на это откликнулись и сегодня успешно окончили курсы медсестер без отрыва от учебы, организуемые обкомом Красного Креста. Мы отлично научились оказывать первую помощь раненым, овладели техникой наложения повязок, умеем помогать хирургу при операциях и выполнять назначения врача по лечению больных. ...Мы призываем женщин и всех трудящихся Чкаловской области — комсомолок, жен, матерей и сестер командиров Красной Армии повседневно пропагандировать и агитировать все формы санитарно-оборонной работы» [4, л. 53].

Отныне в отчетных документах районных комитетов Красного Креста появляется показатель численности школ медсестер из жен «начполитсостава». Протоколы заседаний южноуральских обкомов РОКК фиксировали фразу: «[план набора] по женам начсостава выполнили» [12, л. 26]. В Чкалове курсы для подготовки медицинских сестер из числа жен командно-политического и начальствующего состава частей и учреждений РККА и Военно-Морского Флота были созданы при зенитном училище.

С началом войны соотношение мужчин и женщин в рядах Красного Креста начинает меняться в пользу последних. Рост числа женщин приобретает устойчивую тенденцию. Доля женщин в этой организации в Чкаловской области в 1945 г. составила 81,3%, а в БАССР — 84%. В целом по стране этот показатель приблизился к 90% [1, с. 137].

Таким образом, мы видим, что в годы войны численность Красного Креста на Южном Урале неуклонно росла за счет вступления в его ряды представителей всех социальных слоев общества. Это свидетельствует о том, что война с фашистской Германией была всенародной и советский Красный Крест внес весомый вклад в победу над врагом.

Список использованных источников и литературы

1. Барсуков М. И. Красный Крест и Красный Полумесяц в СССР. Краткий исторический очерк. М., 1946. 156 с.
2. Башкирия в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Документы и материалы / Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкирия и комитет по делам архивов кабинета министров Республики Башкирия ; под ред. Т. А. Иргалина, Г. Р. Мухаметдинова. Уфа, 1995. 542 с.
3. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 2. Д. 42.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 2641. Оп. 1. Д. 39.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9501. Оп. 3. Д. 341.
6. ГАРФ. Ф. Р-9501. Оп. 2. Д. 820.
7. Дергач М. С., Рудакова Г. А. Забота о здоровье трудящихся в годы Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Свердловск, 1986. С. 77—80.
8. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. : сб. документов и материалов. М., 1977. 576 с.
9. Лукашевич Д. Н. Как должна работать городская ячейка РОКК. (К современным задачам РОКК). М. ; Л., 1931. 103 с.
10. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1156. Оп. 1. Д. 68.
11. Тернова Н. А., Чухно Л. О. Страницы истории отечественного Красного Креста. М. : Медицина, 1986. 31 с.

12. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ). Ф. 122. Оп. 25. Д. 572.
 13. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИАРБ). Ф. 748. Оп. 1. Д. 83.
 14. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 5. Д. 497.
 15. Юность поколений: Документы, материалы и воспоминания по истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ (1919—1970 гг.). Челябинск, 1973. 277 с.

Поступила в редакцию 07.11.2014 г.

Магомедов Рамазан Раджабович, доктор исторических наук, профессор
 Оренбургский государственный педагогический университет
 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
 E-mail: rr-magomedov@yandex.ru

Ампилогов Андрей Иванович, специалист отдела по закупкам
 Оренбургский филиал ОАО «ЭнергосбыТ Плюс»
 460024, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Аксакова, д. 3а
 E-mail: ampilov1982@mail.ru

UDC 94(47).084.8

R. R. Magomedov
A. I. Ampilov

The Red Cross in Southern Urals during Great Patriotic War: population and social structure

This article is devoted to the numerical analysis and the social composition of the Red Cross in Southern Urals during the Great Patriotic War. Based on the extensive material extracted from the Central and local archives, the authors show the peculiarities of the work of the Red Cross in the region under study.

Key words: Red Cross, Great Patriotic War, sanitary squads, social composition, primary organizations.

Magomedov Ramazan Radzhabovich, Doctor of Historical Sciences, Professor
 Orenburg State Pedagogical University
 460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
 E-mail: rr-magomedov@yandex.ru

Ampilov Andrey Ivanovich, Specialist of the Department for procurement
 Orenburg branch of OJSC “EnergosbyT Plus”
 460024, Russian Federation, Orenburg, ul. Aksakova, 3a
 E-mail: ampilov1982@mail.ru